

ISSN 2523-4714

УДК 336; 346

Ю. Ю. Королев, Х. С. Умаров

Институт бизнеса и экономики
Международного Вестминстерского университета в Ташкенте (МВУТ),
Ташкент, Узбекистан

ОЦЕНКА СТЕПЕНИ РИСКА НАСТУПЛЕНИЯ БАНКРОТСТВА

Исследуются положения законодательства о банкротстве, которые изменили действовавшую ранее систему показателей и методику количественной оценки платежеспособности должника в целях признания его банкротом. Определено соотношение категорий «банкротство», «неплатежеспособность» и «несостоятельность» на основе анализа положений действующего законодательства. Проанализировано назначение и использование показателя степени риска наступления банкротства для определения конечного исхода дела. Обобщены значения экономических показателей, которые определяют степень риска наступления банкротства.

Ключевые слова: банкротство, риск, закон, коэффициент

Для цитирования: Королев, Ю. Ю. Оценка степени риска наступления банкротства / Ю. Ю. Королев, Х. С. Умаров // Бизнес. Инновации. Экономика : сб. науч. ст. / Ин-т бизнеса БГУ. — Минск, 2025. — Вып. 11. — С. 61–68.

Yu. Karaleu, H. Umarov

School of Business and Economics of Westminster International University
in Tashkent (WIUT), Tashkent, Uzbekistan

BANKRUPTCY RISK DEGREE ASSESSMENT

The article examines the provisions of bankruptcy legislation that have transformed the previous system of indicators and methodologies used to quantitatively assess a debtor's solvency in bankruptcy proceedings. It analyzes the legal distinctions and interrelationships among the concepts of «bankruptcy», «insolvency», and «non-solvency» based on an evaluation of current legislative provisions. The article also outlines the purpose and application of the bankruptcy risk indicator in determining the final outcome of a case. Furthermore, it summarizes the key economic indicators that influence the assessment of bankruptcy risk.

Keywords: bankruptcy, risk, law, coefficient

For citation: Karaleu Yu., Umarov H. Bankruptcy risk degree assessment. *Biznes. Innovatsii. Ekonomika = Business. Innovations. Economics*. Minsk, 2025, iss. 11, pp. 61–68 (in Russian).

Введение

Пройдя длительный путь развития с момента возникновения в 1991 г., национальный институт банкротства в Республике Беларусь в очередной раз претерпел изменения с принятием нового Закона «Об урегулировании неплатежеспособности», вступившим в силу с 13 октября

2022 г. (далее — Закон № 227-3)¹, который внес существенные изменения в систему государственного регулирования института банкротства.

Вслед за изменением основного закона постановлением Министерства экономики Республики Беларусь и Министерства финансов Республики Беларусь от 7 августа 2023 г. № 16/46 «Об оценке степени риска наступления банкротства» (далее — постановление № 16/46)² установлены новые показатели и порядок их расчета, критерии оценки степени риска наступления банкротства юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, в отношении которых возможно применение процедур в ходе производства по делу о банкротстве [3].

Перечисленные новации существенно изменили традиционные подходы к системе показателей и методике количественной оценки финансового положения должника в целях признания его банкротом, действовавшие ранее в соответствии с Инструкцией о порядке расчета коэффициентов платежеспособности и проведения анализа финансового состояния и платежеспособности субъектов хозяйствования, утвержденной постановлением Министерства финансов Республики Беларусь и Министерства экономики Республики Беларусь от 27.12.2011 № 140/206 (Инструкция № 140/206)³.

Результаты и их обсуждение

Соотношение категорий «банкротство», «неплатежеспособность» и «несостоятельность». Несостоятельность и банкротство как крайняя форма кризисного состояния неплатежеспособного должника есть события, с которыми закон связывает наступление определенных гражданско-правовых последствий. Однако перечисленные категории имеют первостепенное значение для функционирования национального института банкротства не только с правовой точки зрения. Они не менее важны как экономические категории, что обуславливает необходимость определения их экономической сущности и природы.

В соответствии с действующим законодательством, *несостоятельность* — это неплатежеспособность должника, признанная решением суда. *Банкротство* — это неплатежеспособность должника, признанная решением суда, рассматривающего экономические дела:

— о признании должника — юридического лица банкротом и открытии ликвидационного производства;

— о признании должника — индивидуального предпринимателя банкротом с прекращением предпринимательской деятельности и открытии ликвидационного производства.

Как следует из приведенных выше определений, несостоятельность и банкротство роднит то, что связующим звеном между ними является неплатежеспособность, которая одновременно позволяет их разграничить. *Неплатежеспособность*, в свою очередь, — это финансовое состояние должника, характеризующее его неспособность исполнить денежные обязательства, обязанность по уплате обязательных платежей или обязательства по выплате заработной платы и производству иных выплат в соответствии с законодательством о труде, срок исполнения которых наступил.

Таким образом, именно неплатежеспособность является причиной несостоятельности либо банкротства. Однако признание юридического лица несостоятельным влечет его санацию, а признание юридического лица банкротом — ликвидацию. В первом случае предусматривается реализация комплекса мер по финансовому оздоровлению предприятия, применяемого для предотвращения банкротства, восстановления платежеспособности, обеспечения устойчивого финансового положения и рентабельной деятельности, во втором — конечным исходом будет закрытие бизнеса или прекращение деятельности индивидуального предпринимателя. Банкротство можно рассматривать как кульминацию, высшую точку конфликта и крайнюю форму кризисного состояния [5], когда дебитор больше не в состоянии самостоятельно (за счет собственных источников)

¹ URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=H12200227> (дата обращения: 05.04.2025).

² URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=W22340308> (дата обращения: 10.04.2025).

³ URL: <https://pravo.by/document/?guid=3961&p0=W21224865> (дата обращения: 10.04.2025).

восстановить платежеспособность, т. е. с экономической точки зрения это ситуация, когда при любом стечении обстоятельств в будущем имущества должника будет недостаточно для полного удовлетворения всех требований кредиторов. Именно поэтому при банкротстве к должнику применяется процедура конкурсного производства в целях соразмерного удовлетворения требований кредиторов в пределах имеющихся (оставшихся) активов [2].

Предпосылки возникновения различных вариантов развития событий на основе одного первоисточника — неплатежеспособности — определялись ранее Инструкцией № 140/206. Логично было бы предположить, что новая категория, введенная Законом № 227-3, — *степень риска наступления банкротства* — будет определять уровень платежеспособности, который становится критическим и в конечном итоге при наличии решения суда, рассматривающего экономические дела, может стать основанием для признания должника банкротом.

Коэффициент обеспеченности обязательств имуществом и коэффициент просроченных обязательств

Орган государственного управления по делам о несостоятельности и банкротстве в соответствии с подпунктом 5.6 пункта 5 статьи 12 Закона № 227-3 устанавливает совместно с Министерством финансов показатели оценки степени риска наступления банкротства и порядок их расчета, критерии оценки степени риска наступления банкротства юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, в отношении которых в соответствии с Законом № 227-3 возможно применение процедур в ходе производства по делу о банкротстве.

В соответствии с пунктом 1 постановления Министерства экономики Республики Беларусь и Министерства финансов Республики Беларусь от 7 августа 2023 г. № 16/46 «Об оценке степени риска наступления банкротства» степень риска оценивается с помощью:

— коэффициента обеспеченности обязательств имуществом (КООИ):

$$\text{КООИ} = \frac{\text{О}}{\text{И}};$$

— коэффициента просроченных обязательств (КПО):

$$\text{КПО} = \frac{\text{ПО}}{\text{О}},$$

где О — общая сумма обязательств; И — общая стоимость имущества; ПО — сумма просроченных обязательств.

Коэффициент обеспеченности обязательств имуществом предполагает сопоставление размера обязательств и имущества должника, что фактически означает оценку соблюдения принципа неоплатности для целей банкротства. В общем случае под *неоплатностью* понимается состояние должника, при котором имеет место установленное превышение общего размера его обязательств над стоимостью его имущества (активов) («превышение пассивов над активами») [1] и существует объективная недостаточность имущества для удовлетворения требований всех кредиторов.

Коэффициент обеспеченности обязательств имуществом соответствует применявшемуся ранее согласно постановлению Совета Министров Республики Беларусь от 12.12.2011 № 1672 «Об определении критериев оценки платежеспособности субъектов хозяйствования» (далее — постановление № 1672)¹ коэффициенту обеспеченности обязательств активами (K_3 , нормативное значение которого для всех видов экономической деятельности было установлено не менее 0,85).

Если бы для целей банкротства применялся только коэффициент обеспеченности обязательств имуществом, то можно было бы утверждать, что в основе действующей системы лежит принцип неоплатности, а не платежеспособности.

При исследовании различий между принципами неоплатности и неплатежеспособности следует понимать, что юридически значимым является то обстоятельство, что при применении

¹ URL: <https://pravo.by/document/?guid=3961&p0=C21101672> (дата обращения: 12.04.2025).

первого из них суд обязан оценить размер активов и пассивов дебитора. И лишь после установления факта превышения размера обязательств над суммой имущества должника он вправе принимать решение о его банкротстве. И наоборот: при использовании критерия неплатежеспособности суд не связан необходимостью такой оценки и законодательство может быть построено таким образом, что факт превышения размеров имущества, принадлежащего должнику, допустившему неплатежи, суммы его обязательств не будет препятствием для открытия производства по делу о его несостоятельности или признания впоследствии его банкротом.

Однако действующим законодательством наряду с коэффициентом обеспеченности обязательств имуществом предусмотрено использование еще одного показателя — коэффициента просроченных обязательств.

Коэффициент просроченных обязательств фактически представляет собой удельный вес просроченных обязательств в общей сумме обязательств. Рост удельного веса такой задолженности свидетельствует о возникновении проблем у предприятия с погашением обязательств перед поставщиками и подрядчиками, перед персоналом по заработной плате, органами социального страхования и обеспечения и др.

Таким образом, на современном этапе развития экономико-правового института банкротства осуществлен отказ от определения неплатежеспособности как имеющей или приобретающей устойчивый характер исходя из значений финансовых коэффициентов, рассчитываемых ранее по данным бухгалтерского баланса: коэффициента текущей ликвидности (K_1), коэффициента обеспеченности собственными оборотными средствами (K_2), коэффициента обеспеченности обязательств активами (K_3). Акцент смещен на признание факта невыполнения обязательств с увеличением минимальных сумм задолженности, при которых кредитор имеет право подать заявление о банкротстве должника, а также на соблюдение принципа неоплатности через коэффициент обеспеченности обязательств имуществом. Однако неоплатность не подменяет неплатежеспособность благодаря использованию двух коэффициентов. Кроме того, коэффициенты интегрированы в новый показатель — степень риска наступления банкротства.

Оценка степени риска наступления банкротства. Степень риска наступления банкротства, являющуюся неотъемлемым элементом современной национальной системы банкротства, можно определить как показатель оценки значимости для компании негативных последствий тех или иных событий, которые в конечном итоге могут привести к банкротству. Такими событиями могут быть, например, неправильный выбор компанией способа вложения капитала, полная потеря собственного капитала и неспособность рассчитываться по обязательствам. В результате компания становится банкротом.

Непосредственно риск в абсолютном выражении может быть оценен величиной возможных потерь в материально-вещественном (физическом) или стоимостном (денежном) выражении. В относительном выражении риск определяется как величина возможных потерь, отнесенная к некоторой базе, в качестве которой чаще всего используются либо показатели, характеризующие состояние имущества компании (отдельные виды активов), либо общие затраты ресурсов на данный вид предпринимательской деятельности или ожидаемый доход (прибыль). Тогда потерями будет считаться случайное отклонение прибыли, дохода, выручки и т. д. в сторону снижения в сравнении с ожидаемыми (нормативными) величинами. Именно величина таких потерь и характеризует степень риска¹.

Таким образом, степень риска сочетает вероятность (частоту) и последствия наступления таких событий, т. е. масштаб возможного ущерба от риска. Она представляет собой более детальную оценку, которая помогает лучше понять и управлять риском. Поэтому в контексте управления рисками степень риска часто определяется через вероятность (безразмерная величина, лежащая в пределах от 0 до 1) возникновения одного события при наступлении другого

¹ URL: <https://mchs.gov.ru/ministerstvo/o-ministerstve/terminy-mchs-rossii/term/332> (дата обращения: 15.04.2025).

события либо через частоту (размерность — обратное время), с которой возникает опасное событие и его последствия.

Определение степени риска может включать в себя также другие аспекты, такие как наличие защитных механизмов и возможность восстановления после возникновения риска. Такой ориентированный на риск подход позволяет глубже оценить потенциальный ущерб или потери, которые могут возникнуть при наступлении рискованного события. Этот подход набирает все большую популярность, например, в контрольно-надзорной деятельности, и предполагает концентрацию ограниченных ресурсов государства в зонах максимального риска и одновременно снижение административной нагрузки на добросовестных хозяйствующих субъектов¹.

Определение степени риска является важной составляющей системы управления рисками, реализация которой может предполагать выполнение следующих шагов:

— идентификация риска. Проводится анализ ситуации и выявляются возможные риски, которые могут возникнуть в сложившихся обстоятельствах. Это могут быть финансовые потери, ущерб для репутации, правовые и другие негативные последствия;

— оценка вероятности. Оценивается вероятность возникновения каждого риска. Для этого можно использовать экспертные оценки, методы статистического анализа или др.;

— оценка потенциального ущерба. Анализируются потенциальные последствия каждого риска для компании. Это могут быть потери, оцениваемые в абсолютном (материально-вещественном или стоимостном выражении) либо в относительном выражении;

— определение масштаба риска. На основе оценок вероятности и потенциального ущерба можно определить масштаб риска. Обычно это высокий, средний или низкий уровень риска².

В случае оценки степени риска наступления банкротства предпринимать все перечисленные выше шаги специалисту не потребуется: риск уже идентифицирован, а действующим постановлением № 16/46 введены критерии для оценки четырех степеней риска наступления банкротства субъекта хозяйствования (низкой, средней, высокой и критической), представленные ниже в таблице.

Оценка степени риска наступления банкротства
Bankruptcy risk degree assessment

Степень риска	КООИ	КПО
Низкая	$\leq 0,50$	$\leq 0,20$
	$> 0,50$ и $\leq 0,70$	$\leq 0,10$
	$> 0,70$ и $\leq 0,90$	$\leq 0,01$
Средняя	$\leq 0,50$	$> 0,20$
	$> 0,50$ и $\leq 0,70$	$> 0,10$ и $\leq 0,20$
	$> 0,70$ и $\leq 0,90$	$> 0,01$ и $\leq 0,10$
	$> 0,90$	$\leq 0,01$
Высокая	$> 0,50$ и $\leq 0,70$	$> 0,20$
	$> 0,70$ и $\leq 0,90$	$> 0,10$ и $\leq 0,20$
	$> 0,90$	$> 0,01$ и $\leq 0,10$
Критичная	$> 0,70$ и $\leq 0,90$	$> 0,20$
	$> 0,90$	$> 0,10$

Источник: разработано автором на основе [6].

Source: author's developed on the basis of [6].

¹ URL: <https://www.audit-it.ru/articles/account/court/a53/927369.html?ysclid=lpzu3ekfwc503798868> (дата обращения: 15.04.2025).

² URL: <https://alfacasting.ru/faq/cto-takoe-stepen-riska-ponyatie-i-vliyanie-na-prinyatie-resenii> (дата обращения: 16.04.2025).

В несколько видоизмененной форме эту таблицу можно представить в виде рисунка (рис. 1), который наглядно отражает возрастание степени риска наступления банкротства по мере смещения оцениваемых интервалов значений показателей КООИ и КПО.

	$\leq 0,50$	$> 0,50$ и $\leq 0,70$	$> 0,70$ и $\leq 0,90$	$> 0,90$
Низкая	$\leq 0,20$	$\leq 0,10$	$\leq 0,01$	×
Средняя	$> 0,20$	$> 0,10$ и $\leq 0,20$	$> 0,01$ и $> 0,10$	$\leq 0,01$
Высокая	×	$> 0,20$	$> 0,10$ и $\leq 0,20$	$> 0,01$ и $\leq 0,10$
Критичная	×	×	$> 0,20$	$> 0,10$
	КООИ			
	КПО			

Рис. 1. Матрица оценки степени риска наступления банкротства (вариант 1)

Источники: разработано авторами.

Fig. 1. Matrix of bankruptcy risk degree assessment (variant 1)

Source: author's developed.

Можно также использовать другое представление распределения степени риска в зависимости от значений показателей КООИ и КПО (рис. 2).

	$\leq 0,50$	$> 0,50$ и $\leq 0,70$	$> 0,70$ и $\leq 0,90$	$> 0,90$
$\leq 0,01$	Низкая	Низкая	Низкая	Средняя
$> 0,01$ и $\leq 0,10$	Низкая	Низкая	Средняя	Высокая
$> 0,10$ и $\leq 0,20$	Низкая	Средняя	Высокая	Критичная
$> 0,20$	Средняя	Высокая	Критичная	Критичная

Рис. 2. Матрица оценки степени риска наступления банкротства (вариант 2)

Источники: разработано авторами.

Fig. 2. Matrix of bankruptcy risk degree assessment (variant 2)

Source: author's developed.

Однако независимо от вида представления распределения степени риска очевидно, что:

– сохранение неизменной степени риска возможно только при разнонаправленной динамике показателей КООИ и КПО: рост удельного веса обязательств (повышение КООИ с 0,50 до 0,90) должен компенсироваться снижением удельного веса просроченной задолженности (снижение КПО с 0,20 до 0,01);

– по мере возрастания степени риска смещаются нижние и верхние границы показателей:

- для КООИ значение границ варьируется от 0,50 до 0,90;
- для КПО – от 0,01 до 0,20;

– приемлемой с точки зрения оценки степени риска наступления банкротства считается ситуация, когда примерно 50 % имущества сформировано за счет собственных средств, а остальные 50 % – за счет заемных. Критичным становится достижение удельного веса заемных средств 90 % и выше, что отражает ситуацию, когда компания попадает в финансовую зависимость от кредиторов;

– доля просроченных обязательств до 20 % при приемлемом уровне обеспеченности обязательств имуществом будет считаться приемлемой, рост свыше 20 % будет свидетельствовать о потере контроля за состоянием кредиторской задолженности;

– соотношение 50/20 (КООИ/КПО) можно при прочих равных условиях считать нормальной степенью риска в соответствии с современной методикой оценки степени риска наступления банкротства.

Заключение

Результаты оценки платежеспособности влияют на определение конечного исхода производства по делу о несостоятельности или банкротстве. Это, как указывалось выше, является главным назначением методики оценки платежеспособности в деле о несостоятельности или банкротстве. И ранее, например, согласно статье 84 Закона № 415-З, основанием для возбуждения конкурсного производства было приобретение неплатежеспособности должника устойчивого характера¹.

Определяемые в соответствии с постановлением № 16/46 показатели степени риска не позволяют сделать однозначный вывод о возникновении угрозы банкротства. Этот вывод поддерживают специалисты, участвовавшие непосредственно в разработке действующего законодательства [4]. С другой стороны, постановлением № 16/46 и Законом № 227-З для показателей КООИ и КПО не определены те пороговые значения, которые, начиная с этапа подготовки заключения о финансовом состоянии и платежеспособности должника и разработки плана санации (ликвидации), оказали бы влияние на выбор процедуры, применяющейся в ходе производства по делу о банкротстве. Эту задачу по определению не решает и действующая методика оценки степени риска наступления банкротства.

Таким образом, показатель степени риска наступления банкротства, определяемый в соответствии с постановлением № 16/46, не является явной предпосылкой выбора варианта развития событий при установлении неплатежеспособности должника. Он лишь определяет возможность применения процедур в ходе производства по делу о банкротстве в соответствии с п. 1 постановления № 16/46. На практике степень риска наступления банкротства следует рассматривать лишь как дополнительное основание для вынесения судебного решения по делу о несостоятельности или банкротстве либо для своевременного выявления нестабильности финансового состояния субъектов хозяйствования [4]. Отчетливо указывает на это значение степени риска, которое определяется в соответствии с действующей методикой как среднее. Решение о том, станет ли средняя степень риска основанием для открытия ликвидационного производства либо санации, либо прекращения производства по делу, вероятнее всего, останется за судом, который вынужден будет изучать и учитывать ряд других обстоятельств. Существенно помочь в принятии подобных решений и разрешить неопределенность могла бы методика оценки неплатежеспособности для целей производства по делу о несостоятельности или банкротстве, которая в настоящее время отсутствует.

Список использованных источников

1. *Зубанов, С. А.* Эволюция системы несостоятельности в России / С. А. Зубанов // Вестник Астраханского государственного технического университета. — 2004. — № 3. — С. 84–89.
2. *Королев, Ю. Ю.* Развитие экономико-правового института банкротства и механизмов обеспечения выплат и защиты интересов работников при экономической несостоятельности (банкротстве) нанимателя / Ю. Ю. Королев. — Минск : Ин-т бизнеса БГУ, 2020. — 266 с.
3. *Смольский, А.* Четвертый закон о несостоятельности и банкротстве: важнейшие особенности и нововведения / А. Смольский // Судебный вестник Плюс: экономическое правосудие. — 2023. — № 2. — С. 46–57.
4. *Тараканов, Ю. А.* Риск банкротства как определяющий фактор необходимости оздоровления предприятий / Ю. А. Тараканов, З. П. Гайдученко // КонсультантПлюс. Беларусь : справ. правовая система (дата обращения: 17.04.2025).
5. *Фролов, И. В.* Правовое регулирование и механизмы управления финансовой несостоятельностью (банкротством) хозяйствующих объектов: вопросы теории и практики : учеб. пособие. — Новосибирск : Альфа-Порте, 2011. — 438 с.
6. *Шурик, Т. Г.* Оценка риска банкротства субъектов хозяйствования: коэффициенты и критерии / Т. Г. Шурик // КонсультантПлюс. Беларусь: справ. правовая система (дата обращения 10.04.2025).

¹ URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=H11200415> (дата обращения: 17.04.2025).

References

1. Zubanov S. A. Evolution of the insolvency system in Russia. *Vestnik Astrahanskogo gosudartsvennogo tekhnicheskogo universiteta* [Vestnik of Astrakhan State Technical University], 2004, no. 3, pp. 84–89 (in Russian).
2. Karaleu Y. Y. *Development of the economic and legal institution of bankruptcy and mechanisms for ensuring payments and protecting the interests of employees in the event of economic insolvency (bankruptcy) of the employer*. Minsk, 2020. 266 p. (in Russian).
3. Smol'skij A. The fourth law on insolvency and bankruptcy: the most important features and innovations. *Sudebnyj vestnik Plus: ekonomicheskoe pravosudie* [Judicial Bulletin Plus: Economic Justice], 2023, no. 2, pp. 46–57 (in Russian).
4. Tarakanov Yu. A., Gajduchenko Z. P. The risk of bankruptcy as a determining factor in the need to rehabilitate enterprises. *ConsultantPlus. Belarus*, 2023 (in Russian).
5. Frolov I. V. *Legal regulation and mechanisms for managing financial insolvency (bankruptcy) of business entities: issues of theory and practice*. Novosibirsk, 2011. 438 p. (in Russian).
6. Shurik T. G. Assessing the risk of bankruptcy of business entities: coefficients and criteria. *Consultant Plus. Belarus*, 2023 (in Russian).

Информация об авторах

Королев Юрий Юрьевич — кандидат экономических наук, доцент, САР; профессор кафедры финансов Института бизнеса и экономики Международного Вестминстерского университета в Ташкенте (МБУТ), e-mail: yukorolev@gmail.com

Умаров Хасан Суннатуллаевич — кандидат экономических наук, преподаватель кафедры финансов Института бизнеса и экономики Международного Вестминстерского университета в Ташкенте (МБУТ), e-mail: ha.umarov@wiut.uz

Information about the authors

Karaleu Yu. — PhD in Economics sciences, Associate Professor, CAP; Professor at the Finance Department School of Business and Economics of Westminster International University in Tashkent (WIUT), e-mail: yykorolev@gmail.com

Umarov H. — PhD in Economics sciences, Lecturer at the Finance Department, School of Business and Economics of Westminster International University in Tashkent (WIUT), e-mail: ha.umarov@wiut.uz

Статья поступила в редколлегию 11.05.2025

Received by editorial board 11.05.2025